

08.02.19

КУРИЛЬСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Начиная с 1981 года каждое 7 февраля Япония отмечает день «северных территорий» – так там называют Курильские острова, которые, по мнению Токио, находятся под российским суверенитетом незаконно. В стране проходит съезд, участие в котором принимают ведущие политики: они пытаются найти способ, как все-таки вернуть свое. «Лента.ру» попросила кандидата политических наук, доцента кафедры востоковедения МГИМО МИД России Анну Кирееву рассказать, какой Япония видит ситуацию со спорными островами и почему не желает отказываться от своего видения проблемы.

Дата 7 февраля выбрана не случайно: это годовщина подписанного в 1855 году Симодского трактата о торговле и границах между Россией и Японией, который закреплял за Токио право на четыре южных острова Курильской гряды – Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи. Именно на них сейчас и претендует японская сторона.

Причем движение за возвращение этих территорий началось с малого: а именно с протестов бывших жителей островов (около 17 тысяч человек) и рыбаков, проживавших в городе Нэмуру на острове Хоккайдо – они из-за потери Курил японским правительством остались практически без работы. Постепенно движение превратилось в национальное «движение за возвращение северных территорий» и получило государственную поддержку как на региональном, так и на общенациональном уровне.

В 1972 году в рамках Кабинета министров Японии был даже создан специальный государственный орган, отвечающий за политику в отношении «северных территорий» – он-то и организует всяческие конференции и общественные мероприятия, а также «занимается информационной и просветительской работой», –

доносит точку зрения Токио внутри страны и за рубежом.

Возвращение островов, «отобранных» Советским Союзом, стало одной из ключевых национальных идей Японии, целью, к которой обязательно надо стремиться. В 1980-х годах правительство Японии начало сбор подписей в поддержку требования о «возвращении северных территорий» – ее подписали более 80 миллионов японцев. Вопрос стал использоваться политиками различных уровней для мобилизации населения во время предвыборных кампаний. Японские правые стали наиболее активно отстаивать идею о необходимости возвращения островов, а крайне правые группы – проводить акции у российского посольства и ездить на автобусах с громкоговорителями, из которых на кварталы вокруг разносятся фразы вроде «Отдайте северные территории!».

В ежегодном «Общенациональном съезде за возвращение северных территорий» 7 февраля принимает участие премьер-министр страны и высокопоставленные политики. В декларацию по итогам съезда обычно включают фразу о том, что невозможно больше терпеть «оккупацию» островов Россией: они должны быть возвращены как можно скорее. Одно время премьер-министр даже ездил осматривать «северные территории» с вертолета или катера береговой охраны.

Сейчас японские граждане имеют право на посещение четырех Курильских островов только в соответствии с программой обменов, принятой министерствами иностранных дел СССР и Японии в 1991 году и предполагающей посещение островов установленными категориями граждан (бывшие жители, политики и общественные деятели, сотрудники СМИ) без виз и паспортов по специальным разрешениям.

Особое внимание традиционно уделяется вопросам образования: во всех учебниках содержится официальная позиция о том, что это японская территория, и правительство добивается ее возвращения. Проводятся специальные уроки, организуются поездки на остров Хоккайдо для того, чтобы жители страны своими глазами могли посмотреть на занятую Россией японскую территорию. У японцев с детства создается негативный образ России, которая захватила у Японии ее исконные территории.

Всем расскажем

Согласно официальной позиции Министерства иностранных дел Японии, четыре острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи являются не частью Курильских островов, а частью острова Хоккайдо (и одноименной префектуры) и «исконной японской территорией». В Японии полагают, что СССР оккупировал их во время Второй мировой войны незаконно, в нарушение Пакта о нейтралитете, а задача правительства – вести переговоры с Россией о возвращении четырех островов и подписании мирного договора. Позиция Японии базируется на том, что в Сан-Францисском мирном договоре 1951 года отмечается, что Япония отказывается от Курильских островов и юга Сахалина, но не указано, кому именно переходят острова (СССР в подписании договора не участвовал) и что именно включается в это понятие.

Не вдаваясь в хорошо известную аргументацию российской стороны, стоит посмотреть, как этот вопрос отражается в японском сознании. Парадоксально, но в Японии сложился образ страны как «жертвы» событий Второй мировой войны и

послевоенного урегулирования. Свою роль в этом сыграли не только атомные бомбардировки. Общее распространение получила оценка о действиях Советского Союза как «вора на пожаре», который воспользовался слабостью Японии и забрал у нее «исконные территории». С Японией обошлись несправедливо, и эта ситуация должна быть изменена. Сконструированная подобным образом идентичность и ее целенаправленная поддержка на государственном уровне в виде национальной идеи делает Японию заложницей ситуации, которую она же и создала.

Любой премьер-министр должен добиваться «возвращения северных территорий» – в противном случае он рискует показаться чуть ли не предателем национальных интересов. В японской внешней политике решение территориального спора – ключевой вопрос при взаимодействии с Россией, и именно с ним увязывается заключение мирного договора.

Спаситель Абэ

Премьер-министр Синдзо Абэ, придя к власти в Японии в декабре 2012 года, дал понять: решением вопроса с Курилами займется плотно. Это неспроста: во-первых, он хочет войти в историю политиком, решившим ключевой для Японии спор. Во-вторых, играет роль и его семейная история.

Абэ – националист, и он хочет завершить послевоенный период истории, перелистнуть эту страницу в истории страны и укрепить позиции Японии как ведущей державы «первого эшелона». Соответственно, разрешение территориального вопроса рассматривается как один из ключевых элементов преодоления несправедливого положения страны, связанного с унижительным послевоенным урегулированием.

Традиционно позиция Японии заключалась в возврате всех четырех островов, но постепенно стала демонстрировать гибкость по поводу сроков. Помимо варианта возврата всех четырех островов сразу, появился вариант возврата сначала двух островов, а потом – продолжение переговоров по оставшимся двум.

В мае 2016-го премьер-министр Японии предложил «новый подход» к решению вопроса мирного договора и территориальной проблемы. Как считается, он может быть отражен в выработанной в 2001 году на переговорах двух руководителей стран формуле «два плюс альфа». Она предполагает, что Япония получает два ближайших и самых маленьких острова Шикотан и гряды Хабомаи общей площадью 7 процентов от всей Курильской гряды, а также что-то еще в виде «альфы», например, совместную хозяйственную деятельность на двух других островах.

На многочисленных встречах с российским президентом японский премьер призвал не оставлять этот вопрос следующим поколениям, а решить его руками двух сильных лидеров. Выступая на очередном «Общенациональном съезде за возвращение северных территорий» 7 февраля 2018 года, Абэ избегал резких заявлений и подчеркнул, что ситуация, при которой вопрос мирного договора не решен уже более 72 лет, ненормальна.

В ноябре 2018 года президент Владимир Путин и премьер-министр Синдзо Абэ достигли договоренности, что вопрос будет решаться в соответствии с положениями подписанной СССР и Японией Московской декларации 1956 года. В соответствии с ней, Советский Союз после подписания мирного договора в качестве жеста доброй

воли соглашался передать Японии два малых острова южных Курил – Шикотан и Хабомаи. Накануне визита в Москву в январе 2018 года японский премьер заявил, что перспективы передачи островов Кунашир и Итуруп выглядят нереалистичными, что де-факто означает отказ от притязаний на них. С точки зрения Японии, позиция Синдзо Абэ, соглашающегося только на два меньших острова, представляет собой существенный компромисс и шаг навстречу России. В этом же ключе стоит рассматривать и обещания японского премьера не размещать военные базы на этих островах в случае их передачи.

Политика японского премьера в отношении России – достаточно рискованное предприятие. Население Японии стало более гибко подходить к решению территориального вопроса, который остается нерешенным в течение более 70 лет. Это особенно заметно по мере смены поколений: молодежь меньше интересуется этим вопросом и не считает его таким важным. Однако пока эта гибкость опять же проявляется только в сроках «возвращения северных территорий».

Согласно проведенному в ноябре 2018 года опросу газеты «Нихон кэйдзай симбун», 33 процента японцев выступили за возвращение четырех островов сразу, 46 процентов – за возвращение сначала Шикотана и Хабомаи и за продолжение переговоров потом. И только 5 процентов согласились лишь на возвращение двух островов. При этом большинство также высказалось за то, чтобы сначала решить территориальный вопрос, и только потом подписывать мирный договор. Эти цифры наглядно демонстрируют, что компромисс с Москвой на основе Московской декларации – то есть передачи лишь двух островов – является крайне сложным для японского лидера с точки зрения общественного мнения.

Негативную роль играет и то, как в японском обществе в целом воспринимают Россию – несмотря на любовь к российской литературе и искусству, отношение к нашей стране несет на себе отпечаток восприятия Японией территориальной проблемы. Согласно проведенным японским правительством в октябре 2018 года опросам, лишь 17,7 процента японцев считают Россию близкой им страной, тогда как 78,8 процента близости не испытывают.

Японский премьер постоянно находится под шквалом критики по поводу российской политики со стороны как собственной Либерально-демократической партии, так и оппозиции. Даже более националистически настроенная и правая часть партии, которая и составляет опору Синдзо Абэ, полагает, что его подход работает недостаточно эффективно. Японского премьера неоднократно упрекали в том, что он тратит правительственные средства на осуществление плана экономического сотрудничества из 8 пунктов, но взамен не получает никаких подвижек от России по территориальному вопросу.

Неудивительно, что многие политики, в особенности правые, сочли идею «лишь два острова и все», предательством национальных интересов. Основной центр принятия решений по этому вопросу японский премьер сосредоточил в своей канцелярии, так как Министерство иностранных дел известно своей более неуступчивой позицией. Негативную роль играют и искусственно завышенные ожидания, в которых виноват и сам японский премьер. Сама постановка вопроса о расширении экономического сотрудничества взамен на компромисс по заключению мирного договора и решению территориальной проблемы была заранее обречена на провал.

На премьер-министра Синдзо Абэ давление оказывают и США, и партнеры по «Большой семерке», демонстрация солидарности с которыми считается в Японии важной. Многие из них недовольны слишком мягкой и уступчивой политикой по отношению к России как по вопросу Украины и Крыма – в особенности слишком мягкими санкциями и де-факто нарушением финансовых санкций – так и по другим международно-политическим проблемам, например, по Сирии.

В 2018 году огромное давление оказывалось на Японию со стороны Великобритании, чтобы она заняла более жесткую позицию по вопросу Скрипалей. В западных публикациях японский премьер часто обвиняется в наивном идеализме, которым «пользуется» российское руководство. Получается, что Россия упрекает Японию в слишком большом следовании за Вашингтоном, а США и партнеры по «Большой семерке» – в слишком мягкой позиции по отношению к России. В итоге недовольными оказываются все.

Почему в конце 2018 и начале 2019 годов японский премьер стал делать столь взбудораживавшие российское общественное мнение заявления о поворотном моменте в российско-японских отношениях и рассуждать о том, как именно может происходить передача двух островов и что будет с проживающим там населением? В канцелярии премьер-министра неверно – уже не в первый раз – прочли позицию Москвы. Японское руководство посчитало, что согласовало формулу решения территориального вопроса на основе Московской декларации, и значит, она получит два острова без дополнительных условий, и речь даже может идти об обсуждении дополнительных привилегий. То есть Токио начал обсуждать передачу двух островов, как будто бы вопрос был уже решен и следовало урегулировать только технические формальности.

Резкая реакция с российской стороны – когда главе японского правительства посоветовали не делать резких заявлений – и результаты переговоров между Владимиром Путиным и Синдзо Абэ в январе 2019 года в Москве показали, что в текущей ситуации сложно надеяться на серьезный прорыв. Пессимистичную оценку демонстрируют проведенные после московского визита опросы общественного мнения. Согласно проведенному агенством «Киодо цусин» опросу, 88,3 процента японцев не верят в то, что Синдзо Абэ удастся разрешить территориальную проблему.

В то же время следует отметить и уникальность российской политики Синдзо Абэ. Помимо заключения мирного договора и разрешения территориального вопроса, большую роль играет и интенсификация сотрудничества с Россией в сфере безопасности и в экономике. Это означает уже комплексный подход, направленный на расширение конструктивных отношений с нашей страной. С учетом отмеченных ранее ограничений и при всех допущенных промахах, готовность японского премьера идти на компромисс и фокусироваться на сотрудничестве с Россией заслуживает высокой оценки. Премьер-министр Синдзо Абэ – сильный лидер, который занимает кресло премьера дольше всех в японской истории. Многие японские эксперты отмечают, что если кто-то и может решить вопрос заключения мирного договора и территориального вопроса, то это именно он. Следующий подобный лидер рано или поздно придет, но до его прихода скорее всего пройдет не один год.

Острова в обмен на что?

Что Япония может дать России в случае заключения мирного договора и решения территориального вопроса? Этот вопрос редко обсуждается в российском информационном пространстве. Вот о чем говорят японские эксперты:

Во-первых, это качественное улучшение климата в двухсторонних отношениях и ликвидация ограничений, которые с японской стороны препятствуют расширению сотрудничества. Вне зависимости от того, нравится это России или нет, для Токио этот вопрос играет большую роль. Конечно, в Россию не хлынут японские инвестиции, так как японский бизнес ориентируется, прежде всего, на привлекательность бизнес-климата и состояние экономики. Однако это приведет к снижению политических рисков для бизнеса и новым возможностям сотрудничества Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо. Значение японских инвестиций для модернизации российской экономики, в особенности Дальнего Востока, сложно переоценить.

Получит импульс к развитию и сотрудничество в сфере безопасности. Во-вторых, улучшение отношений с Японией позволит обеим странам усилить свои позиции в расстановке сил и конфигурации отношений в Восточной Азии. В этом случае вероятность того, что японо-американский альянс будет направлен против России, заметно снизится. Япония будет более склонна воспринимать Россию как конструктивного партнера.

В случае же если прогресса до окончания срока Синдзо Абэ в 2021 году достичь не удастся, наиболее логичным кажется предположение о том, что следующий премьер не будет так сильно рисковать и займет более жесткий по отношению к России курс. Это позволит «погасить» негативную реакцию по отношению к такой политике как в самой Японии, так и со стороны США и европейских партнеров. В этих условиях будет возможно и введение Японией более серьезных санкций в случае очередной конфликтной ситуации России с Западом. Выбраться из спирали ухудшения отношений впоследствии будет заметно сложнее, что наглядно демонстрируют отношения России и ЕС.

Что это означает для России? Общества и России, и Японии не настроены на компромисс по территориальному вопросу. Стоит констатировать и нехватку широкой общественной дискуссии в обеих странах по поводу возможных аргументов за заключение мирного договора и решение территориального вопроса на основе Московской декларации 1956 года (предусматривающей передачу двух островов). Безусловно, российское руководство будет принимать решения, исходя из национальных интересов и общественного мнения страны. Ключевую роль в этом будет играть оценка того, насколько России в настоящих условиях нужен такой прорыв в отношениях с Японией.

Оригинальная публикация lenta.ru

Источник: [Курильский фактор в российско-японских отношениях](#)

ОБ АВТОРЕ

Анна Киреева

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Япония, АТР

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике Японии. Специализируется в области проблем региональной стабильности, международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Профессиональный опыт: Доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО. Член Ассоциации международных исследований, Европейской ассоциации китайских исследований, Российской ассоциации политической науки, российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности, Ассоциации японоведов России.

